

СБОРНИК ОСЕННИХ РАССКАЗОВ

СВЕТЛОВА АНАСТАСИЯ

Анастасия Светлова

Сборник осенних рассказов

<https://litres.ru/74691704>

SelfPub; 2026

Аннотация

Осень — время, когда граница между привычным и потусторонним становится тонкой и исчезает в самых обыденных местах: в отражении зеркала, на пороге старого дома, в обрывке песни, принесённой ветром.

"Сборник осенних рассказов" — семь историй на грани страха. Тёмная проза с элементами мистики и психологического хоррора. Напряжение рождается из тишины, шороха листвы и недосказанности.

Для ценителей атмосферных историй с тревожным послевкусием.

Содержание

Ветер принес обрывок песни	4
Запах осени - это запах тайны	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анастасия Светлова

Сборник осенних рассказов

Ветер принес обрывок песни

Жизнь — удивительная штука. Бесчисленные мысли о проблемах и задачах растворяются в пустоте именно в таких местах, как это. Когда-то давно в нашем лесу поселился коварный жук. Он пожрал деревья, которые в итоге вырубili ради спасения остальной части зелёной зоны. Теперь, возвращаясь сюда осенью, меня встречало «бескрайнее поле». Я часто приезжаю сюда — просто побродить по полю, дать тяжёлым мыслям растаять в холодном осеннем воздухе.

Не многие уцелевшие деревья редко возвышались над полем. Их листья переливались всеми оттенками осени, от медно-золотого до глубокого багряного. На ветках кустов ярко краснели ягоды, похожие на застывшие капли крови. Они притягивали взгляд, манили подойти ближе, сорвать хоть одну. Где-то в кронах тихо перекликались синицы, их звонкие, почти нервные трели звучали так, будто птицы спешили рассказать друг другу какую-то тревожную весть, пока ещё есть время. Чуть выше, в развилке старой сосны, заливался соловей. Его песня была пронзительно чистой.

Сегодня у природы явно что-то пошло не по плану. Стре-

кот кузнечиков резко сменился гнетущей тишиной, как только подол моей длинной юбки зашуршал по жухлой траве. Серые облака нависшие над деревней растворили былые краски осени. Желтые листья выглядели не так ярко, как хотелось бы видеть.

Молодой дуб, не тронутый вырубкой, почти сбросил свои листья, оставив лишь закрученные темные. Он всегда напоминал одинокого стража, который забыл, что охранять. Мои тонкие бледные пальцы скользили по шершавой коре, будто повторяя тайный ритуал, понятный лишь нам двоим.

Ветер вдруг сменил направление. Распущенные волосы тут же налетели на лицо, скрывая щеки от холодного дуновения. Где-то рядом послышался едва уловимый шорох, а затем, повторный порыв ветра принёс с собой обрывки детской песенки. Сначала я подумала, что мне послышалось, но мелодия становилась всё чётче, а слова — всё страшнее:

«В лес пойдёшь — не возвратишься, В тёмной чаще растворишься. Только кости под сосной Прошуршат тебе весной...»

Я застыла, чувствуя, как холод ползёт по спине, а волосы на затылке встают дыбом. Обрывки песни звучали как предупреждение. И самое жуткое было в том, что пели её не одна пара голосов, а множество, словно целый хор детей шептал эти слова, сливаясь с ветром.

Воронье «кар» вывело из оцепенения. Краем глаза я заметила движение на окраине леса. Там, где тени сплетались

в непроглядную стену, стояли дети. Их силуэты были полупрозрачными, сотканными из тумана и сумерек. Они не приближались, просто стояли и смотрели, а потом вдруг разом подняли руки и помахали — медленно, почти лениво. Ноги сами понесли меня прочь. Поле, которое раньше казалось спасительной пустотой, теперь тянулось бесконечно, а ветер всё ещё нёс обрывки той песенки.

Ворон продолжал подгонять меня, то раскатисто каркая, то неприятно постукивая клювом. И когда карканье смолкло, наступила та самая неприятная тишина — не мирная, не спокойная, а напряжённая, звенящая, будто лес затаил дыхание и теперь ждал, обернусь ли я снова...

Запах осени - это запах тайны

Запах осени — это запах тайны. Так всегда говорила Элис, и в этом году она верила в это сильнее, чем когда-либо.

Городок Торнбридж стоял на краю болот, будто сам пытался держаться подальше от того, что пряталось в тумане. Узкие улочки петляли, как запутанные мысли, дома жались друг к другу, а воздух был густым от сырости и прелых листьев. В сентябре Торнбридж пах особенно — мокрой корой, дымом из труб и чем-то ещё, едва уловимым, словно сама земля шептала свои секреты.

Элис и Том были не такими, как остальные ребята. Им не хотелось сидеть дома и смотреть телевизор. Они хотели знать, что прячется за закрытыми дверями, почему окна на втором этаже старой аптеки всегда тёмные, и почему в центре города, прямо у ратуши, иногда находили странные следы. Будто кто-то прошёл босиком по мокрой брусчатке, но следов обуви нигде не было.

Они ловко лавировали на велосипедах между лужами, шины шуршали по мокрым листьям, а ветер трепал капюшоны. Элис ехала впереди, её рыжий хвост выбивался из-под кепки, а глаза горели тем самым огнём, который появлялся у неё каждый раз, когда она чувствовала, что близка к разгадке. Том держался чуть позади, не потому что боялся, а потому что знал: если Элис вдруг резко затормозит, лучше

быть на расстоянии, чтобы не врезаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.